- проследить этапы формирования России как многонационального (полиэтничного) государства;

- показать этнонациональное устройство Российской империи, ее этнополитику;

- раскрыть диалектику советской национальной политики;

- дать сведения о народах, в разное время вошедших в состав Российского государства, об уровнях и особенностях их развития;

- показать неоднозначность и сложность этнических процессов в современной России, поиска новых концептуальных подходов и выработки принципов этнополитики.

---

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Директор школы. 2002. №1. С.97-126.
2. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995.
3. Россель Э.Э. Государственная национальная политика: региональный аспект // Государственная национальная политика: проблемы и перспективы. Екатеринбург, 2005. С.15.
4. Профессиональное образование как фактор гармонизации межэтнических отношений: 5. Сборник научно-методических материалов по результатам проведенных исследований в рамках Проекта 06-06-83602 а/У, Гранта РГНФ – 2006г. / Отв. ред. Акимова О.Б., Сикорская Г.П. Екатеринбург, 2007. С.92-96.
6. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде. Учеб. пособие / В.Н. Гуров, Б.З. Вульфов, В.Н. Галяпина, др. М., 2004. С. 190-194;
7. Галлахер К. Преподавание истории и пропаганда демократических ценностей и идеи терпимости: Пособие для преподавателей. Страсбург, 1996.
8. Профессиональное образование как фактор гармонизации … С.45-51.

Неволина И.В.
(Екатеринбург)

Современная Россия и память о прошлом: СССР – Германия в 1939 – 1941 гг.

Вторая мировая война — самый ожесточенный, масштабный и кровопролитный конфликт XX века — является беспрецедентным в

истории социальным потрясением человеческого общества. Проходят годы, а интерес к событиям тех лет в нашей стране не утихает. Особое внимание историков и общественности уже на протяжении более двух десятилетий привлекает период августа 1939 — июня 1941 гг. Дискуссии по проблемам, связанным с советско-германскими отношениями перед началом Великой Отечественной войны, не прекращаются. Однако в настоящий момент уже можно подвести некоторые итоги и обозначить основные тенденции в исследованиях по истории советско-германских отношений этого периода.

Прежде всего, мы можем констатировать, что почти все вопросы, связанные с начальным этапом Второй мировой войны, являются дискуссионными. Современное состояние российской историографии отличается большой противоречивостью, которая проявляется, с одной стороны, в приверженности ряда историков и значительной части общества прежним, «доперестроечным», подходам и оценкам, и в радикальном переосмыслении всех основных концептуальных положений советской историографии, — с другой.

К числу сторонников традиционной советской версии можно отнести М.А. Гареева (1), О.В. Вишлева (2), Ю.А. Никифорова (3), Е.Н. Кулькова (4) и др. Однако представители этого направления все же не склонны к догматической приверженности прежним подходам и к игнорированию документов, ставших известными в последние годы. В частности, Гареев признает: «К сожалению, далеки от объективности некоторые наши военно-исторические труды прошлых лет. Обычно оправдывалось все, что у нас делалось, даже явные просчеты и ошибки. О многом просто умалчивалось... » (5) .

Результаты социологических опросов, проводимых Всероссийским центром исследования общественного мнения, показывают, что влияние сталинской версии событий 1939 — 1941 гг. сильно и в общественном сознании россиян. Так, 52% населения нашей страны знают о дискуссиях вокруг секретного протокола к пакту Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 года. При этом чуть больше половины из них полагают, что именно «это соглашение развязало руки Гитлеру в его планах Второй мировой войны» (54%), в то время как остальные склонны винить в этом Великобританию и Францию, согласившихся на «мюнхенский сговор». Более того, сегодня «готовы одобрить сам пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. даже большее число опрошенных, чем вообще знают, в чем его суть» (40% всех опрошенных против 23%) (6). Такое отношение к

событиям 1939 – 1941 гг. связано с традиционными представлениями, сложившимися в советское время. Ведь, как бы ни оценивали исследователи ситуацию накануне 1941 г., как бы ни доказывали наличие или отсутствие наступательных планов у советского руководства, война все же была «вероломно» начата Гитлером, и Советский Союз выступал в ней как жертва агрессии. Это – неоспоримый факт, и миллионами советских граждан война воспринималась как Справедливая и Священная. Наблюдая за современной политической ситуацией, нетрудно заметить, что в поисках новой идеологической основы память о событиях 1939 – 1941 гг. приобретает особое значение. По мнению ряда исследователей, сегодня память о войне вновь служит легитимации политического режима. «Контроль над прошлым оказывается необходимым условием контроля над настоящим» (7).

Наряду с этим, значительная часть современных исследователей считает, что в свете новейших документов, ставших известными во второй половине 1990-х гг., традиционная советская версия выглядит несостоятельной. В то же время, на основании имеющихся в распоряжении ученых источников, нельзя однозначно утверждать, что у Сталина были планы нападения на Германию (8). Достижению взаимопонимания между оппонентами, опирающимися порой на один и тот же фактический материал, сегодня зачастую мешают не политические взгляды или приверженность к той или иной научной школе, а излишне эмоциональное восприятие исторических реалий и особенно — неопределенность терминов, которыми они оперируют. Наглядным подтверждением этому является полемика вокруг термина «превентивная война» (9).

Такая сложная, противоречивая ситуация в историографии, скорее всего, будет существовать еще долго. Одна из основных причин этого в том, что до сих пор многие документы не доступны исследователям. Уже с середины 1990-х гг. наметилась определенная тенденция к ограничению доступа в архивы, положившая конец «архивной революции» и «золотому веку» для историков (10). До сих пор не найдены ключевые документы Политбюро, касающиеся советско-германских отношений во время и после подписания пакта Молотова-Риббентропа, событий в Прибалтике (11). Возможно, что таких документов вообще нет, так как часто заседания Политбюро велись без составления протоколов. Возможно, эти документы

уничтожены. В любом случае, в ближайшее время вероятность появления новых источников мала.

По-прежнему продолжаются, хотя уже не так активно, дискуссии вокруг произведений Виктора Суворова (Резуна). Некоторые его сторонники даже говорят об особом направлении в отечественной историографии – «резунистике» (12). В настоящее время уже ясно, что большинством серьезных исследователей версия Суворова признана недоказательной, его методы – ненаучными, а многочисленные труды отнесены к жанру исторической публицистики. В ряде трудов концепция Суворова и его сторонников подвергнута детальной критике (13). Тем не менее, обсуждение его работ продолжается в кругах общественности, о чем свидетельствует появление сборников статей в защиту Суворова с громкими названиями «Правда Виктора Суворова» (14). В ответ противники «лженаучной индустрии» выпускают в ответ издание «Неправда Виктора Суворова». Однако среди авторов этих изданий мало историков-профессионалов, в основном это любители (15). Дискуссия, развернувшаяся вокруг книг Суворова и вопроса о подготовке Сталиным упреждающего удара по Германии, сыграла, без сомнения, важную роль в углублении представлений о предвоенном периоде отечественной истории, стимулировала научный поиск. Почему труды Суворова так заинтересовали общественность и до сих пор не сходят с полок магазинов? По-видимому, это обусловлено рядом причин. Во-первых, в начале 1990-х на волне критики всего, что связано с советским периодом истории нашей страны, яркие, броские заголовки, обещающие сенсационные открытия, не могли не привлечь внимание обычных граждан. Во-вторых, книги Суворова и подобных ему авторов написаны доступным, эмоциональным художественным языком, не отягощены излишними скучными цифрами и доказательствами, поэтому более доступны для восприятия непрофессионалов, чем серьезные академические издания. В-третьих, сенсационные открытия, расцвечивание "белых пятен" в истории и тому подобные вещи по-прежнему привлекают общественность своей доступностью: книги Суворова и его сторонников выходят многотысячными и даже многомиллионными тиражами, а фундаментальные, документированные издания, как правило, не превышают 1000.

В последнее десятилетие наметились новые направления исследований по дискуссионным вопросам 1939 – 1941 гг. Внимание

отечественных историков все больше привлекают духовные источники и роль человеческого фактора в войне. Они чаще обращают внимание на «...потаенный слой образов и представлений, который может оставаться неизменным или изменяться лишь отчасти... когда одна идеология сменяет другую» (16). Появился целый ряд интереснейших исследований по проблемам «преодоления прошлого» и исторической памяти россиян о событиях Второй мировой войны (17). Развитию этого направления в историографии способствуют заложенные в течение последнего десятилетия основы для равноправного сотрудничества, «диалогов без предвзятости, передержек и оскорбительных ярлыков» историков Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, где сильны традиции изучения исторической памяти народа (18). Результатом этого сотрудничества являются регулярно проводимые совместные конференции, реализуемые исследовательские проекты, издание коллективных сборников трудов.

Учитывая, что всплеск интереса к советско-германским отношениям 1939 – 1941 гг., как правило, приурочен к юбилейным датам (последний такой «пик» пришелся на 2005 г. – год 60-летия Победы), можно предположить что следующим поводом для очередного обращения к исторической памяти, для активизации дискуссий о прошлом и его оценке, может послужить 2009 год – 70-летие начала Второй мировой войны.

Таким образом, в исследованиях отношений СССР и Германии 1939 – 1941 гг. еще долго не будет поставлена точка. Наиболее актуальными и перспективными для изучения, по всей видимости, в ближайшие несколько лет будут проблемы исторической памяти российского общества о событиях Второй мировой войны.

---

1. Гареев М.А. Об изучении истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история (далее – ННИ). 1992. № 1; Он же. Кто пропустил уроки? История Великой Отечественной войны и новая кампания ниспровергательства. – Режим доступа: http://gpw.tellur.ru/page.html?r=discuss&s=uroki2; Он же. Об объективном освещении военной истории России // ННИ. 2006. №5.

2. Вишлёв О.В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001; Он же. Готовился ли Сталин к войне с Германией, или почему нельзя согласиться ни с Хрущевым, ни с Суворовым. – Режим доступа: http://gpw.tellur.ru/page.html?r=eve&s=vishlev3; Он же. Договор с Германией – цели СССР. Пытался ли

Сталин спровоцировать мировую войну? – Режим доступа: http://gpw.tellur.ru/page.html?r=eve&s=vishlev2.
3.Никифоров Ю.А. Пакт Молотова-Риббентропа (Некоторые аспекты новейшей историографии). – Режим доступа: http://referatw.ru/cgi-bin/main.cgi?level=5&p1=228&p2=150&p3=37357; Он же. Подготовка СССР упреждающего удара по Германии: границы дискуссии. – Режим доступа: http://www.tellur.ru/~historia/archive/04-01/nikif3.htm.
4.Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. Война 1941 – 1945. М., 2005.
5. Гареев М.А. Об изучении истории Великой Отечественной войны // ННИ. 1992. № 1.
6. Гудков Л. "Память" о войне и массовая идентичность россиян // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 65 – 81.
7. Феретти М. Непримиримая память. Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему // Память о войне 60 лет спустя. С. 115 – 126.
8. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941. М., 2000. С.7.
9. Невежин В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939 – 1941 гг. М., 1997. С.52.
10. Хеслер И. Что значит «проработка прошлого»? – Режим доступа: http://www.nz-online.ru/index.phtml?cid=10010434
11. Дьяков Ю.Л. Горькое чувство истории: за ошибки власти расплачивается народ // Россия в XX веке. Война 1941 – 1945 годов: современные подходы. М., 2005. С. 75.
12. Хмельницкий Д.А. О пугливом Сталине и научно-историческом патриотизме // Правда Виктора Суворова. Переписывая историю Второй мировой. М., 2006. С. 156 – 168; Фельштинский Ю.А. Читая книги «Ледокол» и «День М» Виктора Суворова// Правда Виктора Суворова – 2. Восстанавливая историю Второй мировой. М., 2007. С. 44 – 59.
13. Городецкий Г. Миф «Ледокола»: Накануне войны. М., 1995; Помогайбо А. Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. М., 2005; Исаев А. В. Антисуворов. М., 2004; и др.
14. Правда Виктора Суворова; Правда Виктора Суворова – 2; Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2006; Правда Виктора Суворова – 3. Восстанавливая историю Второй мировой. М., 2007.
15. Неправда Виктора Суворова: Сборник / Исаев А., Иринчеев Б. М., 2007.
16. Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941 – 1945 годов // Россия в XX веке. Война 1941 – 1945 годов: современные подходы. М., 2005. С.65.
17. Сенявская Е.С. Историко-психологические аспекты изучения Великой Отечественной войны и патриотические традиции России // Россия в XX веке. Война 1941 – 1945 годов: современные подходы. С.339 – 365; Борозняк А.И. Искупление. Нужен ли России германский опыт переосмысления прошлого? М., 1999.

18. Борозняк А.И. Россия – ФРГ: на пути к диалогу национальных историографий. – Режим доступа: http://history.kemsu.ru/oldversion/SAPSIB/TEZIS/borozdn.htm

Нефедов С. А.
(Екатеринбург)

Учебник по «Новой экономической истории»

«Новая экономическая история», или «клиометрия», широко известна как ведущее направление экономической и исторической мысли, получившее развитие в США с начала 1960-х гг. Основные достижения «клиометрии» связаны с рассмотрением обширных массивов экономико-статистической информации и анализом этих массивов с помощью математических моделей. Признание достижений этого нового направления выразилось в присуждении его основателям Р. Фогелю и Д. Норту Нобелевской премии 1991 г.

Одним из выдающихся представителей «Новой экономической истории» является профессор университета Эмори Р. Камерон. Камерон известен своими многочисленными монографиями и обзорами достижений экономической истории за последние десятилетия. В 1989 г. в Оксфорде вышла в свет его книга «Краткая всемирная экономическая история» (1), дающая представление о новых взглядах на социально-экономическую историю, получивших распространение в США и в Европе. Сравнительно недавно эта книга была переведена на руский язык и вышла в издательстве «РОССПЭН» (2).

Книга Камерона написана на основе лекций, прочитанных в Оксфордском университете, и представляет собой первый учебник для студентов, популярно излагающий новое видение экономической истории – теорию «вековых» или «логистических» циклов.

Теория «вековых циклов» опирается на работы крупнейших представителей французской школы «Анналов» – Ф. Броделя, Э. Лабрусса, Э. Ле Руа Ладури, П. Губера, Ж. Мевре, П. Шоню. Вклад Камерона в эту теорию заключается в описании роста населения в «вековом цикле» с помощью так называемого логистического уравнения. Поэтому будет уместным предоставить слово автору.